

Карпец Любовь

Пространство посткнижной культуры в современном коммуникативном процессе

В статье рассматриваются особенности посткнижного пространства, отмечается изменение акцента современного восприятия реальности сквозь призму визуальности, которой предшествует объективная экспрессия, единство и последовательность в искусстве, поэзии и т.д. Доказано, что пространство посткнижной культуры формирует специфические смыслы, своеобразные ценности и приобретает новые черты.

Ключевые слова: пространство, посткнижная культура, печатное пространство.

В современном мире проблемы, связанные с переходом культуры на новую стадию цивилизационного развития, рассматриваются на разных уровнях философской рефлексии. «Время вербальной цивилизации заканчивается на наших глазах», – отмечает композитор и философ Владимир Мартынов. На смену эпохи Слова пришло Время Алисы – время молчания и созерцания. Слово перестает быть смыслом, в который мы привыкли «смотреться», – теперь, чтобы обрести смысл, через Слово нужно пройти, как кэрроловская Алиса проходит сквозь зеркало. По мнению Мартынова, в искусстве существует множество практик, позволяющих приблизиться к «молчанию» как необходимому условию достижения знания. Может ли сегодня печатное слово, книга противостоять телевизору и другой визуальной технике? Общая тотальная девальвация слова привела к тому, что книжная культура перестала восприниматься как пространство осуществления писаного слова.

Сегодня благодаря технологическим разработкам в сфере компьютерных технологий преобладает визуальная культура. Внимание исследователей направлено на разработку информационного пространства и процессы интенсификации обмена информации в обществе. Следует отметить, что трансформация охватывает и видоизменяет различные сферы жизнедеятельности человека и общества, в том числе современные образовательные технологии. Феномены пространства посткнижной культуры постепенно вплетаются в реальность повседневной жизни личности, трансформируются в социальном, эконо-

мическом, политическом и идеологическом уровнях базового компонента жизненного пространства, часто воспроизводя их в киберпространстве, формируя виртуальное пространство социума и личности.

Цель данной статьи – проанализировать особенности пространства посткнижной культуры и его роль в коммуникации. Целесообразно рассмотреть эволюцию культурного пространства вербальной цивилизации с позиции коммуникативного подхода, через взаимосвязь с социальным и жизненным пространством человека. Пространство посткнижной культуры характеризуется через процессы глобализации, виртуализации культурного пространства. Формирование гипертекстуальной реальности частично освобождает индивида от власти печатного текста.

Собственно, сам пространственный подход в гуманитарных науках проявился еще в античности, когда Гиппократ обратил внимание на то, что пространство существенным образом влияет на человеческий характер¹. В дальнейшем пространственный детерминизм возникает в работах М. Монтескье, но наибольший интерес эта проблема вызвала лишь в XX в., когда была поднята такими мыслителями, как В. Казиш, Ф. Ратцель, Э. Хантингтон, Т. Гриффин и др. В рамках POSSIBILISMA пространственный подход анализировался в терминах возможности вероятности воздействия на человека, был в центре научных интересов Л. Февра.

Первым, кто занялся исследованием восприятия человеком окружающего пространства, был А. Гумбольдт. Он считал, что природу нужно изучать в двух аспектах: во-первых, в объективном, как реальный феномен, а во-вторых, в субъективном – в том, как она отражается человеком. Понятие социального пространства получило глубокую методологическую и теоретическую разработку в работах западных и отечественных исследователей. Особое место данное понятие занимает в работах П.А. Сорокина, П. Бурдьё, П. Бергера, М. Кастельса,

¹ Кантерев А.И. *Мультимедиа как социокультурный феномен: учебное пособие для вузов* / А.И.Кантерев. – М.: ИПО Профиздат, 2002. – С. 45.

В.И. Ильина, В.И. Добренёва, А.И. Кравченко, В.Ф. Анурина и др.

Социальное пространство многомерно и дифференцировано, что определяется его способностью к самоорганизации в условиях нестабильности. Дифференция при этом отражает разнообразие социальных практик, которые соответствуют каждой системе пространства и социальной деятельности в целом. При определении культурного пространства существует необходимость остановиться на выделении нескольких основных подходов, представленных в работах различных исследователей. Одним из них является субстанциональный подход, характеризующий пространство через наполнение его процессами, фактами, вещами и явлениями, условием развития и функционирования которых оно есть. С другой стороны, можно говорить о функциональном подходе к определению культурного пространства как своеобразного механизма, способа, с помощью которого происходит процесс окультуривания природного пространства².

Опираясь на исследования западных и отечественных философов, социологов и культурологов, можно традиционно выделить три основных периода в развитии культуры и соответствующие им этапы эволюции культурного пространства. В качестве методологической базы выступает информационно-коммуникационный подход, в рамках которого можно выделить определенные эпохи в эволюции культурного пространства, сформировать представление об истории, без которой, по мнению П. Бурдьё, феномены пространства не приобретут легитимной силы, поскольку они не вписаны в логику истории. Изменение социальной коммуникации с точки зрения данного подхода становится основой формирования последовательной смены различных исторических эпох. Необходимо соотнести исторические этапы развития коммуникации с периодами, выделенными в эволюции культуры и культурного пространства. Изменение коммуникативных систем и соответствующих им

² Силкина Л.В. *Место пространства в культуре // Жизненное пространство человека и общества*. Саратов. Издательство Саратовского университета, 1996. – С. 108.

культурных пространств происходит благодаря периодически возникающим ситуациям кризиса, когда каналы перестают удовлетворять коммуникационным потребностям отдельных индивидов и общества в целом. Вследствие этого возникает необходимость изменения типа коммуникации и соответствующего ему культурного пространства.

Для первого периода развития культуры, определенного М. Маклюэном как устный период, характерно восприятие человеком мира преимущественно аудиально и тактильно. Слуховое пространство в примитивном обществе представляет собой всеобщее поле симультанных отношений, т.е. одновременное восприятие окружающей реальности с помощью всех органов чувств. Акцент остается на слуховом восприятии, что подчеркивается М. Маклюэном и Карпендером в понятии «акустического пространства». Данный тип пространства организуется преимущественно благодаря устному слову. Слово имеет определенную магическую власть над мышлением и поведением людей, неизбежно влияет на человека. В бесписьменном обществе господствует представление о том, что слово есть живая, звуковая, активная природная сила, которая играет основополагающую роль в ритуале и магии. Живя в мире звука, прямо и непосредственно обращенного к слушателю, человек вкладывает в него элемент личной эмоциональной обращенности. Для М. Маклюэна мир ушей – это гиперэстетичный, горячий, эмоциональный, наполненный мир. «Устное слово драматически захватывает все человеческие чувства, тогда как высоко грамотные люди склонны говорить как можно более связно и буднично. Чувственное вовлечение, естественное для культур, в которых письменность не является преобладающей формой опыта...»³. Звуки в акустическом пространстве представляют собой определенные «динамические вещи» или «индикаторы динамических вещей». Любое движение, событие, действие сопровождается индикаторами подобного рода, благодаря которым человек ориентируется в реальности. Для представителя

³ Маклюэн М. *Понимание Медиа: внешние расширения человека* / Пер. с англ. В. Николаева. – М.; Жуковский: «Канон-пресс-Центр», «Кучково поле», 2003. – С. 87.

бесписьменных культур характерно доверительное отношение не к сфере видимого, а скорее, наоборот, к сфере того, что слышится и провозглашается, что порождает эффект «включенности» индивида в устное пространство, где одновременно могут происходить десятки событий, сопровождающихся своими звуковыми индикаторами.

В устном пространстве социума сохранение идей и традиций опирается на живую память людей, а потому много времени и умственной энергии тратится на запоминание и частое повторение. Индивидуальные способы выражения, новые идеи и сложные структуры доказательств занимают незначительное место в таких культурах по причине трудности их запоминания (даже для того, кто их выдвинул) и потому, что их практически невозможно передать значительному количеству людей. Структура и объем памяти человека той эпохи радикально отличается от памяти членов общества, в котором письменность доминирует. Точность и упорядоченность материала, стремление избежать противоречий и алогизмов – это характерные признаки письменной культуры. Информация и знания, хранившиеся только в человеческой памяти, не были зафиксированы в письменном виде и отчуждены от сознания, а поэтому продолжают подвергаться постоянной переработке.

Письменное пространство представляет собой, по нашему мнению, переходный тип, который в течение веков демонстрировал, что визуальность еще не до конца отделилась от тактильности, хотя значительно уменьшила влияние слуха на организацию мышления человека. Работа с рукописными текстами была слишком медленной и прерывистой, не могла обеспечить фиксированной точкой зрения отвлеченного наблюдателя. Огромный переворот в культуре, по мнению Маклюэна, осуществило изобретение печатного станка, отдельные компоненты которого были известны ранее, но все вместе совершили настоящую революцию мышления и образа коммуникации. Печатная культура осуществляет крупномасштабное влияние на политические, экономические, социальные, культурные сферы деятельности человека и общества. Письменная культура превратилась в книжную, реализовав, таким образом, свои внутренние возможности, а мир превратился в «галактику Гуттен-

берга», в которой господствующая визуальность приводит к расщеплению личности и фрагментации человеческой психики.

Психологический тип, сформированный печатной технологией, М. Маклюэн называет «типографским человеком», который «однообразным для всех образом научен быть индивидуальностью». Книга, которая тиражировалась и стала общедоступной, позволила людям преодолеть культурные и исторические границы, стала главным аппаратом в образовании и науке и, наконец, стала критерием, обуславливающим уровень интеллектуального развития индивида. Печатное пространство в отличие от устного и письменного пространства наделено гомогенностью, однородностью и воспроизводимостью, поскольку «печатный текст был не только первой, массово воспроизводимой вещью, но и первым однотипным воспроизводимым товаром»⁴. Общество с изобретением печатного станка вступило в первый период эпохи потребления. Подаренный человеку принцип систематической линейности стал основой для организации всех других видов деятельности, прежде всего, экономической и культурной. Печатным текстом представление о гомогенности и воспроизводимости экстраполировалось на другие сферы деятельности. По аналогии с линейным печатным текстом появлялись представления о линейности, выраженные по-разному, например, в линейности соображений, причинно-следственной связи событий, в идее прогресса. Начинает преобладать аналитическое мышление, основанное на том, что любое многообразие может быть представлено ограниченным количеством базовых элементов в различных комбинациях по аналогии с печатными текстами, которые составлены из ограниченного набора букв алфавита. Основными чертами такого мышления являются непрерывность, единообразие и повторяемость. Девизом становится «Место для всего и все на своем месте». Наиболее ярко все эти черты проявлялись в научном мышлении с его акцентом на анализ и строгую классификацию явлений. От одновременного мира звука письмен-

⁴ Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры / М.Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – С. 187.

ные культуры движутся к лозунгам «одно дело в одно время» и «одна после второй». Мышление образованного грамотного человека отходит от ощущения жизни как повторяющейся последовательности природных циклов и продвигает образ постоянных линейных изменений и улучшений. Печатное пространство формирует фиксированную позицию читателя, так называемую «точку зрения», как способ изложения знания, которое стало основой сегментации и гомогенизации культуры. На раннем этапе развития книгопечатания, когда оно представляло оппозицию рукописной культуре, были некоторые взаимодействия между различными сферами знания и дисциплинами. Но когда рукописная культура прекратила свое существование и перешла в разряд сопровождающих образовательных технологий, а книгопечатание достигло монопольной власти, умер также и диалог, несмотря на существование различных «точек зрения».

В рамках книжной культуры и соответствующего ей печатного пространства проявляется тенденция, связанная со ссылкой индивидуализма и роли личности в социальной и культурной жизни общества. Присущая тексту ценностно-ориентационная функция стала использоваться для достижения социально-прагматических целей. Печатная книга стала орудием светского просвещения, власть стала использовать книгу для пропаганды своих идей и привлечения сторонников. В результате массового воспроизведения ценностей культурного меньшинства происходит демократизация в сфере культуры. С другой стороны, происходит формализация человеческих отношений, поскольку коммуникация между людьми осуществляется уже не только лицом к лицу, но, в основном, с помощью печатного текста. В процессе роста массового производства печатной продукции происходит постепенное поглощение личности своим частным жизненным пространством, что неизбежно ведет к отчуждению человека.

Третий этап эволюции культурного пространства опирается на появление новых способов коммуникации и передачи информации на расстоянии. Происходит развитие «новой электронной технологии» и создание «электронного пространства». Благодаря открытию электромагнитных волн и появлению та-

ких средств распространения информации, как телеграф, радио, телевидение, общество снова вступает в слуховое бесписьменное пространство, представляющее собой «всеобщее поле симультанных отношений». Эти тенденции возникают не в мыслях и точках зрения людей, которые постоянно, еще со времен Декарта, подвергают все критической рефлексии, а воздействуют через повседневную жизнь, где формируются и проявляются основные типы мышления и поведения. Современная эпоха проявляет беспрецедентный интерес ко всему, что связано с примитивной культурой, характеризующейся одновременностью человеческих действий, благодаря чему человеческий род теперь существует в условиях «глобальной деревни»⁵. Это не только констатация того, что уже произошло, но и того, что все время происходит, наращивая скорость. Иначе говоря, по мере информатизации общества понятие «глобальная деревня» все больше соответствует его природе.

Конечно, сейчас ни у кого не возникает сомнений, что компьютер по сравнению с телевидением предоставляет возможность более интеллектуальной коммуникации, развивает элементарную грамотность и учит работать с текстовым материалом, то есть, так или иначе выводит на передний план вербальный печатный текст. Но, вместе с тем, коренным образом меняется способ построения текстового пространства – происходит изменение одномерного текста в многомерный электронный гипертекст. Именно эта качественная трансформация самой природы текста указывает на вхождение в посткнижное пространство – текст более не может мыслиться исключительно в качестве линейно выстроенного, имеющего определенную направленность, структуру и границы, то есть он перестает соответствовать принципам, наложенным как станком Гуттенберга, так и мировоззрением книжной культуры и индустриального общества. В современную эпоху электроника создает условия в высшей степени тесной взаимосвязи в глобальном масштабе, человек стремительно возвращается в аудиальный мир одновременных событий и всеобщего сознания. Тем не менее,

⁵ Маклюэн М. *Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры* / М.Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – С. 47.

навыки грамотности сохраняются в нашем языке, в нашей чувственности, в организации пространства и времени нашей повседневной жизни. М. Маклюэн считает, что без кардинального изменения, например, глобального катаклизма, письменность и визуальные привычки могут еще долго существовать и сопротивляться электроэнергии и созданию «единого поля». Появление радио и электроэнергии для всех аудиальных культур было знаменательным событием, в то время как культуры с долгим письменным прошлым сопротивлялись слуховой культуре всеобщего «электрического поля».

Пространство посткнижной культуры, по нашему мнению, находится в процессе активного и динамического формирования базисных структурных компонентов. Оно начинает формировать собственные специфические смыслы и одновременно ценности, характерные для новоевропейской и христианской печатной культуры. Новые коммуникативные средства в настоящее время дополняют книжную культуру, но не заменяют ее. Пока что не существует достаточно серьезных предпосылок для преодоления традиций, связанных с печатным текстом и ценностными и смыслообразующими доминантами, поскольку сознание современного человека все еще нераздельно связано с печатным текстом как базисом не только для получения информации, но и для формирования духовной платформы для генезиса личности и ее способности распознавать, оценивать и выбирать различные явления жизненного и культурного характера. В данном аспекте проявляется «агонистический» характер культурного пространства, которое постоянно находится в состоянии борьбы, в данном случае борьбы, происходящей между средствами коммуникации пространства печатной культуры.

Таким образом, историческая эволюция культурного пространства и эволюция социальных коммуникаций очень тесно взаимосвязаны, а в рамках коммуникационного подхода практически совпадают, поскольку коммуникация есть органическая часть культуры. Следует отметить, что стадии изменения типов коммуникации совпадают со стадиями духа культурного пространства. Различают три исторических типа культурного пространства: вербальное, печатное, посткнижное. Пере-

ходным в данном контексте является письменное пространство, поскольку оно синтезирует черты, характерные для устной и книжной культуры. Изменение типа коммуникации и соответственно культурного пространства носит антагонистический характер, поскольку в нем часто видятся не только положительные, но и негативные тенденции, которые влияют как на социум, так и на личность. Появление письменности разрушило баланс между индивидуальной памятью и общественным знанием. Печатная технология десакрализовала письменный текст, породила массовое производство культурных ценностей, индивидуализацию, национализм и отчуждения личности от социальных структур. В отношении посткнижной культуры пессимистические настроения выражаются в возможности потери человеком смысложизненных ориентаций, которые воплощаются в книге. Под воздействием новых информационных технологий происходит формирование нового текстового пространства. Сегодня посредством сети Интернет осуществляется обратный переход от имиджевого к вербальному восприятию информации. Если телевидение, ориентирующее на зрительный образ, ведёт, в конечном счете, к упадку грамотности, то компьютер так или иначе предполагает работу с печатным текстом, возвращая людей в мир письменной коммуникации.

POST-BOOK CULTURE IN CONTEMPORARY COMMUNICATIVE PROCESSES

The article deals with the features of the post literary space; it is noted the modifying of accent of modern perception in the light of visualization which is preceded by objective expression, unity and succession in the art, poetry and the like. It is proved that the post literary space culture form specific meanings, original values and acquire new features.

Key words: space; post literary culture; printing space.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпец Любовь Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой украинского и иностранных языков.

Харьковская государственная академия физической культуры (Украина, г. Харьков).

Область научных интересов: философия образования.

ABOUT THE AUTHOR

Karpec Lyubov,

PhD in Philology, head of the Faculty of Ukrainian and Foreign Languages, Kharkiv State Academy of Physical Culture (Ukraine, Kharkiv).

Scientific interests: philosophy of education.

e-mail: lubov.karpec@mail.ru